

Люди всегда хотели быть лучшими. Однако желание Гилберт Грина всегда заключалось в том, чтобы быть нормальным. Он был человеком, которого нельзя было бы назвать нормальным, если бы он не старался как сумасшедший.

[Умения Святого Меча господина Ким У Джуна оправдывают его имя...]

[Багровая Принцесса! Какая блестящая битва, соответствующая своему прозвищу.]

[О-о-о-ох! Гильдия Серебряного Созвездия сразила двухголового людоеда!]

...

Гилберт старательно прокручивал окно Сообщества, пока обучал Стражей на Плачущих Горах. Он хотел понять, насколько хороши были Игроки этой эпохи. И тут он снова понял.

«Я все равно не смогу их победить.»

Здесь было слишком много талантливых людей. Они были монстрами, которые могли легко выйти за пределы нормы, к которой он так стремился.

«Мне повезло.»

Находясь рядом с необычными людьми, даже нормальность выделялась. Он всегда считал себя человеком, который приобрел слишком большую славу для своего уровня способностей.

«Это потому, что я старею... Сейчас даже трудно идти в ногу со временем.»

Несмотря на то, что его время остановилось, время мира продолжало идти. Количество могущественных людей, которых он даже не мог себе представить в прошлом, сильно возросло. Вон тот Айзек Двор был таким же, как они.

«Ты не можешь убить его...»

Как только Гилберт увидел его через прицел, он убедился в этом. Нет, на самом деле он думал так еще до того, как увидел Айзека своими глазами.

«Он, по крайней мере, маг того же уровня или лучше, чем Скайя.»

Не может быть, чтобы такой человек не придумал меры против неожиданных атак. В первую очередь, если бы это было так, Айзек даже не оказался бы сегодня в таком положении.

«Если оценивать мои навыки рационально, то я сравним лишь с обычным Ранкером, не говоря уже о Девяти Небесах.»

Эксперт по оружию Гилберт Грин мог быть силен против монстров, но он не мог сравниться даже с несколькими действительно сильными Игроками или Демонами. Он знал этот факт лучше, чем кто-либо другой.

«Моя роль — чистильщик.»

Он был чистильщиком, чья работа заключалась в том, чтобы убирать монстров поблизости, чтобы его товарищи не уставали до того, как подойдут к цели. Это было то, что сам Гилберт обычно считал своей ролью.

— Но сегодня моя роль... немного чересчур для меня.

Сегодняшним домашним заданием было убить Айзека Двора или, по крайней мере, привести его в критическое состояние. Честно говоря, сделать это было почти невозможно. Тем не менее, он все равно должен был это сделать.

Клац!

Гилберт убрал предохранитель на оружии. Ощущение его указательного пальца на спусковом крючке было таким же, как обычно. Это было неизбежно. Это было ощущение, которое он запечатлел в своем теле, стреляя сотни тысяч, нет, миллионы раз.

— ...

Гилберт закрыл левый глаз. Мир, увеличенный через оптический прицел, заполнил его взор.

Еще один шаг.

Он задержал дыхание и обдумал местоположение, направление ветра, скорость ветра и все, что касается цели. Он застыл всем телом, как каменная статуя, и сосредоточил все свои нервы на указательном пальце правой руки.

«Сейчас.»

Как только курок был взведен, «специальная» пуля с силой закрутилась и полетела к цели. Гилберт начал готовиться к следующей атаке, даже не взглянув на результат своей первой атаки.

Окна были немного приоткрыты, чтобы помочь вентиляции в кабинете Президента Ассоциации. Через эту щель влетела маленькая пуля.

Тунг!

За мгновение до того, как пуля коснулась виска Айзека, магический барьер поднялся и заблокировал ее.

«...Неужели я только что чуть не умер?»

Айзек Двор на некоторое время застыл в оцепенении, а затем посмотрел на свою грудь. Это было довольно удачно. Теперь Айзек подтвердил то, во что так твердо верил человек перед ним.

— Значит, Гилберт Грин не на бейсбольном стадионе.

— ...

Нападение не удалось, но Шим Токгу не выглядел разочарованным. Он просто посмотрел на Айзека и спросил: — Кофе, который я приготовил, был вкусным?

— ...

Айзек почувствовал холодок по позвоночнику. Он тут же посмотрел на стакан с эспрессо.

«Нет, это не яд.»

Он был уверен в этом, потому что наложил на свое тело заклинание, которое предупредило бы его, если бы он принял опасный для жизни яд.

«Тогда что это был за вопрос?..»

В тот момент, когда он понял, что что-то не так, горло Айзека сжалось.

— Кхм... Кхм?!

Чувствуя головокружение, он опустился на одно колено. Когда земля приблизилась, его внимание привлекла упавшая на пол пуля.

«Это?..»

От пули поднимался легкий фиолетовый дым.

«...Не может быть, Пурпурный Благородный Порошок?!»

Лицо Айзека побледнело. Яд, содержащийся в фиолетовом дыме, не мог убить. Единственное, что он забирал, это «магическую силу». При поражении этим ядом магия в теле человека быстро рассеивалась в течение десяти минут. Этот яд был подобен смертному приговору для мага, чья способность сражаться в непосредственной близости была низкой.

«Наверняка я слышал, что все это было использовано во время войны с Демонами несколько десятилетий назад!»

Он и не подозревал, что остался хоть какой-то запас. Айзек побледнел еще больше. Только тогда он понял назначение кофе.

«Горький!»

Известно, что при поражении Пурпурным Благородным Порошком человек ощущает сильную горечь. До сих пор он думал, что горькое покалывание на языке было вызвано тем, что он выпил эспрессо.

— Нет, но как?

Откуда Шим Токгу знал, что Айзек выпьет кофе? Шим Токгу встретился с дрожащими глазами Айзека и потряс папкой.

— Айзек Двор. Сирота. Фокусник из шотландского странствующего театра. Очень своеобразный вкус. Тут написано, что ты с юности любишь эспрессо, верно?

— !..

Информация была полной, несмотря на то, что он думал, что прекрасно стер следы своего прошлого. Айзек закусил губу и некоторое время колебался. Это была дилемма, должен ли он отступить или встретить противника, даже с телом, которое не могло использовать магию.

— ...Тц.

Айзек открыл портал с искаженным лицом. Возможно, он заметил это слишком поздно, но больше половины магии в его теле уже рассеялось. Если бы он промедлил еще немного, то не

смог бы даже открыть портал, чтобы убежать.

«И если моя магия рассеется, мой магический барьер не сработает.»

Другими словами, если в него выстрелят, он наверняка лишится жизни. Такой неоспоримый факт заставил Айзека робко отступить.

— ...Ты подготовлен лучше, чем я думал. Но не думай, что это конец...

— Я не буду провожать тебя. А теперь убирайся из моего кабинета.

Айзек вздрогнул от непринужденного ответа Шим Токгу.

Треск!

В то же время, он использовал остатки своей магической силы, чтобы развернуть магический барьер.

— ...Я не забуду этого унижения.

В конце концов, Айзек был вынужден подавить свой гнев и проскочить в портал.

— ...

— ...

Тихий бейсбольный стадион стал еще тише. Точнее, это произошло в тот момент, когда кровь начала стекать по маске Мрачного Призрака. Герой человечества, считавшийся легендой, был беспомощно избит Небесным Демоном. Никто не мог говорить во время этой шокирующей сцены. Нет, никто не осмеливался открыть рот. Если их чувства как сторонних наблюдателей были такими, то каковы были чувства Мрачного Призрака?

— ...Ты можешь это сделать. — пробормотал мальчик в слезах.

Для ребенка Мрачный Призрак был героем мультфильма. Он вырос и смотрел мультфильмы, в которых Мрачный Призрак побеждал злодеев. Он даже купил несколько комиксов о Мрачном Призраке, приставая к родителям.

— ...Не проиграй.

Это был не очень громкий голос. Учитывая размеры бейсбольного стадиона, здравый смысл подсказывал, что Мрачный Призрак не сможет услышать голоса с того места, где он находился на поле. Однако он медленно повернул голову. Посмотрев назад, точно в направлении ребенка, он поднял кулак, успокаивая свое неровное дыхание. Иногда смысл можно было передать даже без слов.

«Спасибо.»

Лицо ребенка просветлело, когда он получил ответ от своего героя.

— Ва-а-а-ау!

— С-сынок!

Закричал эмоциональный ребенок, но вскоре его рот был закрыт рукой матери.

Небесный Демон увидел это и посочувствовал. — ...Бедняжка.

Мрачный Призрак был существом, которое не могло упасть, даже если бы захотело.

— Какое пустое существование. Быть героем.

— Все нет. Мрачный Призрак расправил грудь и выпрямил талию.

Небесный Демон уставился на него. — ...Только для чего ты это делаешь? Ты не в том состоянии, чтобы делать это.

У Мрачного Призрака было сломано несколько ребер. К этому моменту они должны были безжалостно пронзить его кишки. Это был не тот уровень боли, который можно вытерпеть просто упорством.

— О чем ты, черт возьми, говоришь? Однако Мрачный Призрак не просто терпел боль. — Я в полном порядке.

— ...Если ты так обманываешь других, то в итоге обманешь и себя.

— В конце концов, это приведет лишь к гибели. В обмен на пренебрежение своими эмоциями, рана будет разъедать душу. Небесный Демон покачал головой, ожидая чего-то.

— Ты ждешь звонка Айзека?

— ...

Небесный Демон повернул голову и посмотрел на Мрачного Призрака. Глаза Небесного Демона, казалось, спрашивали, откуда он знает.

— Сдавайся. Токгу уже сбежал в безопасное место.

— ...Как ты узнал?

— Это очевидно. Разве не этого ты хотел? Запятнать мое существование как пережиток прошлого и заставить людей отвернуться от меня.

Это растворило бы людей, объединившихся через Мрачного Призрака, и подняло бы дух Демонов. От одного до десяти — таков был ход сцены, которую устроил Небесный Демон. И до сих пор все шло по плану.

— Очень жаль для тебя. Твоя операция провалилась. Айзек не придет.

— ...

В ответ на утверждение Мрачного Призрака, Небесный Демон посмотрел на темное небо, на котором не было ни облачка.

— Неужели?

Он не показал своего раздражения, несмотря на то, что все пошло не так. Однако его белые глаза потеряли фокус и стали более мутными.

— Тогда нет причин оставлять тебя в живых.

Согласно его плану, Мрачный Призрак уже должен был умереть, показав свою уродливую сторону до конца. Однако, если этот план провалился, необходимо было убить Мрачного Призрака как можно более жестоко.

— Ты говоришь так, будто можешь убить меня в любой момент, когда пожелаешь.

— Ты все еще думаешь о том, чтобы дать отпор? — спокойно произнес Небесный Демон.

Ночь была длинной, и времени было предостаточно. Чем больше Мрачный Призрак боролся, тем больше Небесный Демон мог показать людям, насколько слаб Мрачный Призрак, поэтому не было причин отказываться.

— Открыть инвентарь.

То, что Мрачный Призрак достал из инвентаря, не было ни огромным мечом, чтобы расколоть дракона, ни острым копьём, чтобы пронзить противника сразу после удара. Это была флейта. Это был духовный предмет, который был признан национальным сокровищем Силлы — раннего государства, основанного на Корейском полуострове.

— ...

Глаза Небесного Демона сузились от необычной энергии, излучаемой флейтой, «Умиротворяющая Свирель». [1]

— Что это?

— Это нечто, созданное для того, чтобы отгонять таких, как ты.

Эффект Умиротворяющей Свирели из предыдущей оценки был прост.

[Умиротворяющая Свирель]

Редкость: Эпическая

Игра на флейте даст вам одну из следующих способностей:

1. Армия Короля.

2. Пространство Короля.

3. Оружие Короля.

Данный предмет можно использовать только 3 раза (0/3).

Требования к использованию: 20-й уровень.

Обладание титулом «Небесный Помощник».

Он мог использовать только одну способность для каждого дуновения в флейту. Кроме того, это был «расходуемый предмет», который навсегда уничтожался после того, как он дунет в него три раза.

«Обычно эффекты расходных предметов выше по сравнению с аналогичными нерасходными.»

Кроме того, класс предмета был Эпическим. Мрачный Призрак слегка приподнял свою маску и поднес флейту ко рту.

— Уи?

Раздался чистый и тонкий звук, напоминающий прохладное восточное побережье. Звук не закончился.

— Уи? Би-би~?

Умиротворяющая Свирель издала целых три звука и спросила.

[Какой эффект вы хотите использовать?]

Внутри маски, глаза Мрачного Призрака, смотрящие на Небесного Демона, холодно блеснули.

— Все.

В то же время из Умиротворяющей Свирели вырвался яркий свет.

[1] Флейта Приливного Дыхания — это флейта-легенда из древнего корейского королевства Силла. Для тех, кто уже забыл, Джун Хо получил эту флейту в 31 главе. Более подробная информация о флейте появилась в 33 главе.

<http://tl.rulate.ru/book/52221/2565464>